

— Расскажи, какова цель твоего визита в Хребет Призрачной Луны.

Сюй Фэн покрутил в лапах кольцо хранения и, обнаружив, что духовное сознание не может проникнуть внутрь, сразу понял, что дело непростое.

— Я просто пришёл посмотреть на Хребет Призрачной Луны. Слышал, луна здесь очень голубая.

Взгляд Чан Юня дрогнул, и он выдумал первую попавшуюся причину.

— Правда?

Сюй Фэн посмотрел на Чан Юня и улыбнулся.

— А сколько тебе лет?

— Что ты имеешь в виду? — услышав странный вопрос Сюй Фэна, Чан Юнь почувствовал неладное.

— Ничего такого, просто слышал, что люди на стадии Заложения Основ могут жить двести лет. Хочу проверить, правда ли это.

Глядя на Чан Юня, Сюй Фэн впервые активировал [Изъятие Жизненной Силы].

Чан Юнь, взглянув в тёмные зрачки маленького кота, внезапно почувствовал, будто из него высасывают саму душу!

— А-а-а!

Затем невыразимая боль охватила всё тело Чан Юня.

В мгновение ока иссиня-чёрные волосы Чан Юня стали сухими и седыми.

Сюй Фэн смотрел на висящую в воздухе жизненную силу: часть её медленно рассеивалась, а часть тянулась обратно к Чан Юню. В сердце кота возникло лёгкое желание.

Заметив это, Сюй Фэн поспешно отвёл взгляд, снова посмотрел на Чан Юня и ехидно произнёс:

— Ой, нечаянно вытянул лишнего!

— Что ты со мной сделал?!

Обнаружив, что продолжительность его жизни резко сократилась, Чан Юнь запаниковал.

— Что я сделал? Ты разве не почувствовал?

— Использовать столь зловещие методы похищения долголетия... Ты не боишься Небесной Кары?!

Чан Юнь скрежетал зубами, глядя на Сюй Фэна.

— Не будешь говорить — продолжу тянуть.

Сюй Фэн пренебрёг словами Чан Юня. Он изымал жизнь, чтобы вернуть её миру.

Небеса поели за наш счёт, так за что им нас наказывать?

Те злые культиваторы, которых постигла Небесная Кара, просто были слишком жадными: брали не своё и делали то, чего делать нельзя.

— Говоришь так, будто отпустишь меня. Всё равно помирать, так что не надейся получить от меня хоть какую-то информацию!

Чан Юнь холодно усмехнулся и закрыл глаза, всем видом показывая, что отдаётся на милость Сюй Фэна.

— Цин Луань, обыщи его душу!

Сюй Фэн подошёл к Чан Юню и зловеще рассмеялся: «Хе-хе-хе».

— По-хорошему ты не понимаешь, значит, выхода нет. Хоть обыск души и даёт мало информации, это лучше, чем ничего.

— Хорошо, босс!

Цин Луань на мгновение опешила, услышав слова Сюй Фэна, но потом сообразила и тоже засмеялась:

— Хе-хе-хе!

— Вы!

Услышав этот смех Сюй Фэна и Цин Луань, достойный заправских злодеев, и вспомнив предыдущий дьявольский приём, Чан Юнь по-настоящему испугался.

Он знал, что такое обыск души: боль сравнима с линчи, помноженным на четвертование!

От одной мысли об этом Чан Юня прошиб холодный пот, и он поспешно притворно взмолился:

— Я скажу! Я скажу!

— Ну говори! — Сюй Фэн жестом велел Цин Луань отступить и кивнул Чан Юню.

— Несколько лет назад я нашёл в этом болоте духовную траву Сюань-ранга. Пришёл поискать.

Чан Юнь опустил глаза, указал на центр болота и с грустью произнёс:

— Моя магушка при смерти. Я хотел спасти её этой травой, но теперь не настаиваю. Прошу вас лишь об одном: если найдёте, отпустите меня увидеться с ней в последний раз.

— У-у-у, как тебе не повезло...

Цин Луань говорила это, прикрывая глаза крылом, так как боялась рассмеяться.

Если бы она только что не видела, как этот человек что-то чертил в болоте, то почти поверила бы.

— У-у-у... — видя, что Цин Луань поверила, Чан Юнь тут же заплакал.

В то же время он втайне рассчитывал: как только эти два зверя войдут в зону действия Формации Водяной Тюрьмы, он активирует её и поймает их.

— Хватит, хватит, разыгрался тут!

Сюй Фэн смотрел на Чан Юня с мрачным выражением морды.

Если уж играешь, то играй правдоподобно. Сухой вой — это, по-твоему, плач?

— Ты ведь из Долины Призрачного Грома, верно? Кроме того, чтобы поймать меня, что ещё вы

натворили?

— Да кто ты такой?!

Чан Юнь тут же перестал притворно рыдать и в шоке поднял голову.

— Сейчас вопросы задаю я, отвечай! — терпение Сюй Фэна иссякло, он сформировал [Водяную Стрелу] и вонзил её в Чан Юня.

— С-с-с!

Чан Юнь зашипел от боли, но продолжал упрямиться:

— Я ничего не скажу! Можешь хоть душу обыскивать!

— Не скажешь — сам угадаю!

Сюй Фэн уставился в глаза Чан Юня и медленно произнёс:

— Ты устроил в этом болоте ловушку, верно?

— Это яд? Или формация? Или, может быть...

— О, значит, формация.

Сюй Фэн, глядя на Чан Юня, медленно перечислял типы ловушек. Как только он упомянул формацию, тот никак не отреагировал.

Типичное «здесь нет трёхсот лянов серебра».

— Какого цвета на тебе бельё?

— О~ не носишь!

— Против кого эта формация? Против Короля Демонов Чёрного Змея? Короля Демонов Громового Быка?

— Чёрный Змей? Ну вы и жадные, даже партнёров подставляете.

— У тебя есть любимая кунь-культиватор?

— О~ ей нравится другой.

— У вас в секте все такие жалкие воздыхатели?

— Король Демонов Чёрный Змей сообщил тебе, чтобы ты связался с сектой?

— О, значит, нет.

С каждой фразой Сюй Фэна психологическая защита Чан Юня рушилась.

Наконец, под перекрёстным допросом Сюй Фэна он сломался.

— Если ты всё знаешь, зачем спрашиваешь меня?!

— Сколько мастеров стадии Золотого Ядра прибудет из Долины Призрачного Грома?

Видя, что Чан Юнь сломался, Сюй Фэн решил ковать железо, пока горячо, и продолжил расспросы.

— Ты ведь знаешь, что Страж Хребта Призрачной Луны позволяет войти максимум одному человеку стадии Золотого Ядра.

— Страж?

Сюй Фэн на мгновение озадачился, но продолжил спрашивать.

Чан Юнь махнул на всё рукой. Что Сюй Фэн спрашивал, на то он и отвечал.

Вскоре Сюй Фэн по описаниям понял, что Страж — это Бай Уцай.

Мастера Золотого Ядра, который может прийти из Долины Призрачного Грома, зовут Истинный Человек Кровавый Клинок, он очень силен в технике сабли.

Ему нужна шкура Громового Быка, поэтому он сотрудничает с Чёрным Змеем, но также он положил глаз на духовный корень, поэтому послал Чан Юня расставить ловушки.

А поимка Сюй Фэна связана в основном с тем письмом. Истинный Человек Кровавый Клинок

боялся, что о письме узнают другие Короли Демонов.

Это привело бы к тому, что Громовой Бык подготовится, и цель не будет достигнута.

Сюй Фэн расспросил обо всём подряд и узнал немало о мире людей снаружи.

Провинция Цин огромна. Страна Чу — лишь маленькое государство на юге, где высший уровень культивации — Зарождающаяся Душа.

Великие мастера, достигшие стадии Божественной Трансформации, отправляются в центр провинции Цин, где Ци более насыщена.

А за пределами провинции Цин есть ещё Центральная Равнина, Восточное Море и другие земли.

Также Сюй Фэн узнал секрет Хребта Призрачной Луны.

Призрачная Луна в небе — творение рук великого мастера стадии Божественной Трансформации.

Бай Уцай имеет связь с этим великим мастером.

Именно из страха перед этой связью окружающие фракции, зная об этом лакомом кусочке — Хребте Призрачной Луны, — не смеют действовать.

В любом другом месте, кроме владений Королей Демонов, куда боятся сунуться, повсюду шныряли бы люди, ища духовные травы и зверей с особыми родословными.

Где ещё, как не в Хребте Призрачной Луны, духовные растения на границах могут расти так долго и безмятежно.

— Босс, кажется, он всё!

Пока Сюй Фэн размышлял, о чём бы ещё спросить, Цин Луань вскрикнула.

Сюй Фэн очнулся и увидел, что лицо Чан Юня стало мертвенно-бледным, дыхание ослабло, и от него повеяло смертью.

А жизненная сила в воздухе перестала течь обратно и начала рассеиваться.

— Сколько ты отнял у меня лет жизни?

Чан Юнь посмотрел на Сюй Фэна и слабым голосом произнёс каждое слово.

— Я спросил, ты не ответил, вот я и вытянул лет десять для начала, — припомнил Сюй Фэн.

— Десять лет! У меня оставалось всего десять лет жизни!

Чан Юнь посмотрел на Сюй Фэна и, собрав последние силы, прохрипел это.

И испустил дух.

<http://bllate.org/book/17324/1623372>